

Поначалу Чэн И был очень доволен сложившейся ситуацией, но очень скоро он перестал быть довольным — он обнаружил, что его мать, заполучив Ань Яня, похоже, и не думала отдавать его обратно.

Выражение лица госпожи Чэн в этот момент было необычайно мягким, она даже голос немного приглушила:

- Янь-янь, я отведу тебя завтракать, хорошо?

Ань Янь повернул голову посмотреть на Чэн И. Хотя ему казалось, что семья Чэн И относится к нему довольно дружелюбно, он не был уверен, может ли он завтракать вместе с ними.

Чэн И, увидев, что малыш повернулся к нему, воспользовался моментом и протянул руку:

- Иди ко мне на руки, Янь-янь, я отведу тебя завтракать.

Ань Янь пискнул и уже приготовился прыгнуть в объятия Чэн И, как вдруг госпожа Чэн слегка повернула его маленькую головку:

- Янь-янь, не обращай на него внимания, я отведу тебя есть.

Ань Янь подумал и послушно кивнул, позволив госпоже Чэн усадить себя за стол, а она заботливо поместила его на мягкую салфетку.

Чэн И: «...» Если он сейчас заберёт малыша и спрячет, ещё не поздно?

Чэн Ян только что полдня старался, но так и не дотронулся ни до одного пушка на маленьком хомяке, и как раз расстраивался, как вдруг увидел, что у его старшего брата на лице написано «лучше бы промолчал», и в душе сразу стало легче:

- Старший брат, ты такой жалкий. Ты же привёл этого маленького хомяка домой, а теперь даже дотронуться до него не можешь, как и я.

Чэн И с силой потрепал брата по голове, встал, подошёл к госпоже Чэн и сел рядом с ней, после чего с невозмутимым видом попытался украдкой протянуть руку и притянуть малыша поближе к себе.

Но не успел он ничего сделать, как госпожа Чэн, остро всё заметив, одной рукой прикрыла Ань Яня, а другой брезгливо отмахнулась:

- Не садись так близко ко мне, рядом есть другие места.

Чэн И: «...» Мама, ты ещё помнишь, что это мой хомяк?

Чэн Ян, стоя в стороне, с улыбкой поддакивал:

- Вот именно-вот именно, вокруг столько мест, ты что, маленький ребёнок, что ли, чтобы обязательно жаться к маме?

Чэн И, с угрозой в глазах взглянув на Чэн Яна, с невозмутимым лицом соврал:

- Янь-янь только что познакомился с вами, ещё не привык. Позвольте мне позаботиться о нём.

Чэн Ян немного струсил под взглядом старшего брата, но госпоже Чэн бояться было нечего, она беспощадно разоблачила его:

- Ты ведь тоже только вчера увидел Янь-яня? И потом, мы с Янь-янем только что прекрасно поладили, мы уже хорошо узнали друг друга.

Чэн И не мог переспорить госпожу Чэн и мог только усердно пытаться привлечь к себе внимание:

- Янь-янь, ты ведь очень любишь жареную зелень? Я помогу тебе положить немного?

С этими словами Чэн И палочками для еды положил одну травинку зелени в маленькую тарелочку перед Ань Янем и спросил его:

- Янь-янь, ты любишь соевое молоко, или сок, или коровье молоко?

Ань Янь, старательно жуя зелень специально приготовленными для него миниатюрными палочками, серьёзно задумался, а затем своей маленькой лапкой указал на свежавыжатый сок.

Чэн И тихо рассмеялся и уже собрался налить маленькому зверьку сок, но госпожа Чэн опередила его — она первой забрала миниатюрную чашечку Ань Яня:

- Янь-янь любит сок? Давай, мама нальёт тебе.

Чэн И: «...»

Ань Янь: «!!!»

Чэн Ян: «??? Мама, ты ничего не перепутала? Ты собираешься налить сок мне?»

Госпожа Чэн невозмутимо взглянула на младшего сына и с видом полной естественности заявила:

- Раз уж А И — старший брат Янь-яня, значит, я, конечно же, буду мамой Янь-яня. Какие-то проблемы?

Чэн И: «...» Кто говорил, что он маленькому зверьку старший брат? Неужели он не может быть ему папой?

Стоп, кажется, здесь что-то не так...

Выслушав слова госпожи Чэн, Чэн Ян лишь слегка опешил, а затем с радостью принял эту установку:

- Выходит, я тоже брат Янь-яня? А можно я его обниму? Я тоже могу ему подкладывать еду и наливать сок.

Госпожа Чэн, наливая сок Ань Яню, махнула рукой:

- Заботиться о ребёнке — мамина обязанность, вы лучше о себе позаботьтесь.

Чэн Ян с сожалением отказался от права кормить и переключился на другой бонус:

- А я могу вечером взять братца к себе спать?

Госпожа Чэн протянула миниатюрную чашечку Ань Яню и покачала головой:

- Ты ночью спишь слишком беспокойно, как бы нечаянно не придавил братца. Так что пусть Янь-янь спит со мной.

Ань Янь, оправившись от первого шока, быстро принял объяснение госпожи Чэн и с чистой совестью переключил внимание обратно на завтрак.

Чэн И посмотрел на мать и брата, которые обсуждали, кому достанется малыш на ночь, затем на малыша, который безмятежно и сосредоточенно уплетал еду, и на душе у него стало невыносимо горько. Теперь он действительно жалел, что вывел малыша из комнаты.

Но как бы горько ни было на душе, права, которые стоит отстаивать, всё равно нужно отстаивать. Когда малыш наелся и напился, Чэн И, застав мать врасплох, одной рукой подхватил малыша и зажал у себя в ладони:

- Я сначала отведу Янь-яня в комнату.

Не дав госпоже Чэн возразить, Чэн И широкими шагами поднялся наверх, вошёл в комнату и на всякий случай запер дверь.

Когда он раскрыл ладонь, то увидел, что малыш в полусне лежит у него на ладони и трогает маленькими лапками свой круглый набитый животик — видимо, съел за завтраком слишком много.

Чэн И тихо рассмеялся и вытянул указательный палец, чтобы помочь маленькому зверьку легонько помассировать животик:

- Янь-янь, мои родные тебя не напугали?

Ань Янь, лёжа на тёплой ладони Чэн И и наслаждаясь его заботливой услугой, покачал маленькой головой. В первый момент общения с семьёй Чэн И он действительно немного волновался, но потом успокоился.

Семья Чэн И — такие же хорошие люди, как и сам Чэн И.

Чэн И следовало бы радоваться этому, но сейчас в душе у него было кисло-пресладко, и он с притворной обидой спросил:

- Тогда, выходит, Янь-янь любит их больше?

Ань Янь шевельнул маленькими ушками и мельком взглянул на лицо Чэн И. Старший что, расстроился?

Хотя Ань Янь не очень понимал, почему старший расстроился, он всё же послушно покачал головой и своей маленькой лапкой указал на Чэн И, что означало: «Больше всего я люблю всё-таки тебя».

Эта маленькая лапка словно ткнула Чэн И прямо в сердце, отчего у него на душе внезапно потеплело, а глаза засияли:

- Янь-янь, и правда больше всех любит меня?

Ань Янь немного подумал и вдруг очень серьёзно покачал головой.

Взгляд Чэн И, не пробывшего в радости и трёх секунд, потускнел. Зачем маленькому зверьку быть таким честным?

После того как он покачал головой, малыш тотчас же поднялся с его ладони.

Взгляд Чэн И стал ещё мрачнее. Неужели он даже на его ладони не желает лежать?

Ань Янь не знал, о чём думает Чэн И. Поднявшись с ладони, он отодвинулся чуть в сторону и начал слегка постукивать маленькими лапками по ладони Чэн И.

Это был новый способ общения, который он только что придумал. Хотя на персональном комме писать было нагляднее, для простого общения на ладони выражать свои мысли было гораздо удобнее.

Сначала он постучал по ладони Чэн И, а когда тот перевёл взгляд, начал писать.

Чэн И подключил зрение и осязание, старательно различая каждое слово, которое писал малыш, и складывая их в предложение.

[Больше всех на свете я люблю маму, но если не считать маму, то больше всех люблю тебя.]

Каждый росчерк малыша словно выводили прямо на сердце Чэн И, заставляя его выражение лица вместе с настроением становиться всё мягче, а взгляд — всё ярче.

Когда Ань Янь закончил писать всё предложение и поднял свою маленькую головку, он встретился с пугающе сияющим взглядом Чэн И, отчего испуганно вздрогнул и с укоризной подумал: «Что-то не так с тем, что я только что написал?»

Из-за этой операции малыша Чэн И, который мгновение назад пребывал в мрачном настроении и задыхался от ревности, теперь был на седьмом небе от счастья и чуть ли не вождедел подхватить малыша и расцеловать его.

Как же можно быть таким милым!

Чэн И, усмехнувшись уголком губ, легонько потрепал Ань Яня по маленькой головке и со слышимой радостью в голосе произнёс:

- Спасибо тебе, Янь-янь.

Ань Янь шевельнул маленькими ушками и тоже выдал слегка глуповатую улыбку.

Чэн И сел на кровати и с пробным тоном начал разговор:

- Кстати, у меня есть один вопрос, который я хочу задать Янь-яню.

Ань Янь поднял маленькую головку:

- Писк? Какой вопрос?

Чэн И спросил:

- Янь-янь уже нашёл способ снова принять человеческую форму?

Тело маленького хомяка слегка напряглось, и спустя мгновение он с запинкой кивнул.

Запинка была связана с тем, что Ань Янь не был до конца уверен, верны ли его собственные мысли.

После вчерашней ночи культивации он явно чувствовал изменения в духовной силе внутри тела. Эти изменения были не просто количественным накоплением, а включали в себя и качественные изменения.

Впрочем, это не означало, что сама духовная сила стала другой. Скорее, это было похоже на то, как если бы к основе первоначальной духовной силы добавилось что-то новое, и их смесь изменила свойства.

Ань Янь обнаружил эту проблему только после того, как проглотил некоторое количество духовной энергии. К счастью, это изменение не было плохим и не оказало на тело или духовную силу какого-либо негативного влияния, поэтому Ань Янь не придавал этому особого значения.

Просто у него было смутное чувство, что та духовная энергия, которую он сейчас поглощает, скорее всего, и есть ключ к его трансформации в человека.

Чэн И не стал расспрашивать, а только, погладив малыша по шёрстке, мягко предупредил:

- Раз Янь-янь уже нашёл способ снова стать человеком, нужно поторопиться. Я могу из всех сил помогать тебе скрывать это, но боюсь, что надолго не получится.

Ань Янь с серьёзным выражением мордочки кивнул. Он только что поступил в высший университет, да и мама Ань ждёт его дома, так что, вероятно, скоро заметят, что он исчез.

Ань Янь не хотел, чтобы другие знали о его нынешнем состоянии, но и не хотел заставлять маму Ань волноваться. Ему и правда нужно как можно скорее вернуть человеческую форму.

С такими мыслями Ань Янь поскрёб ладошкой по ладони Чэн И, оставив фразу [Я начинаю усердно работать], после чего снова приступил к усердной культивации.

Чэн И, хотя и очень хотел воспользоваться случаем, чтобы вывести малыша на прогулку, понимал, что важнее всего — это дело. Поэтому ему пришлось собраться с мыслями и осторожно положить малыша на кровать.

Вскоре на теле малыша снова появилось то же явление, что и прошлой ночью, причём по сравнению с прошлой ночью ореол света вокруг тела малыша был заметно сильнее — казалось, вокруг него образовался слой тумана, отчего его фигурка выглядела размытой и нечёткой.